

Лемза Марина Александровна

магистрант

ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОСТУПКОВ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблема антикоррупционного законодательства. В работе выявляется научно обоснованная необходимость более четкого разграничения дисциплинарной и иных видов юридической ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения.*

***Ключевые слова:** коррупционные проступки, дисциплинарная ответственность, антикоррупционное законодательство.*

Коррупция, несомненно, относится к числу наиболее опасных негативных социальных явлений, приводящих к разрушению основ правопорядка и резко ослабляющих все государственные институты. Актуальность проблемы противодействия коррупции в современной России чрезвычайно высока, т.к. коррупция является опасным явлением, требующим целенаправленного противодействия со стороны государства и гражданского общества. Особенно остро стоит проблема противодействия коррупции ввиду глобальности и системности в сфере государственной службы.

На фоне того, что одним из приоритетных направлений деятельности руководства страны объявлена борьба с коррупцией, в последнее время все более возрастает количество нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность за правонарушения коррупционной направленности.

В тоже время, в действующем законодательстве Российской Федерации в целом, как и непосредственно в Федеральном законе от 25 декабря

2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», до сих пор не выработан единый стройный подход к определению понятия «коррупционное правонарушение» и его квалифицирующих признаков. Основным и единственным существующим критерием дифференциации коррупционных правонарушений законодатель определяет вид ответственности, установленной за их совершение (ст. 13 Закона №273-ФЗ. Соответственно, основываясь на видах юридической ответственности, установленных за совершение такого девиантного поступка, как коррупционное деяние, являющегося противоправным, можно выделить четыре вида коррупционных правонарушений: административные коррупционные правонарушения, коррупционные преступления, гражданско-правовые коррупционные деликты и дисциплинарные коррупционные проступки.

Так можно дать следующее определение коррупционным дисциплинарным проступкам: это деяния, обладающие признаками коррупции или прикосновенности к коррупции, но не подпадающие под признаки административного правонарушения или уголовного преступления, предусмотренных действующим законодательством [1, с. 74]. Примером такого проступка может быть несвоевременное сообщение руководству прокурорским работником о сделанном ему предложении коррупционного характера. К дисциплинарной ответственности может быть привлечен государственный гражданский служащий за ненадлежащее исполнение требований закона об урегулировании конфликта интересов.

В научной литературе высказывается справедливое мнение об отсутствии в действующем законодательстве четко обозначенного перечня коррупционных дисциплинарных проступков [7, с. 64], с которым нельзя не согласиться.

Как отмечает М.Б. Добробаба, дисциплинарные коррупционные проступки обычно проявляются в таком использовании служащим своего статуса для получения преимуществ, за совершение которого предусмотрено дисциплинарное взыскание [3, с. 635]. Далее, отмечается, что дисциплинарные коррупционные проступки являются видом дисциплинарных проступков, связанных с неисполнением обязанности, установленной в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 11. ч. 1 ст. 15, п. 10 ч. 1 ст. 16),

соблюдать ограничения, выполнять обязательства и требования к служебному поведению, исполнять обязанности и не нарушать запреты, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 29.12.2012). Таким образом, М.Б. Добробаба единственным основанием дисциплинарной ответственности государственных служащих рассматривает совершение ими дисциплинарного проступка, коррупционные проступки, в свою очередь, по ее мнению, не могут рассматриваться как самостоятельное основание дисциплинарной ответственности государственных служащих. Схожее мнение высказывают С.М. Зубарев, рассматривая дисциплинарные и коррупционные проступки «как общее и частное» [4, с. 637], и Н.А. Колоколов, рассматривающий дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, единственным основанием дисциплинарной ответственности [5, с. 40].

Однако можно встретить иную точку зрения. Так, И.В. Бараненкова отмечает, что «...процедура привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения за годы развития и совершенствования антикоррупционного законодательства сформировалась уже в самостоятельное производство» [2, с. 33].

Поддерживает данную точку зрения и В.М. Корякин, констатируя наличие «производства по коррупционным проступкам» тем, что определены основания возбуждения этого производства, процедура проведения проверки и рассмотрения материалов проверки аттестационной комиссией, регламентирован процесс принятия решения о применении мер дисциплинарной ответственности. Далее, он считает возможным говорить об антикоррупционном законодательстве как об относительно самостоятельной подотрасли отечественной правовой системы [6, с. 5].

Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев приходят к выводу, что ответственность государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности не может рассматриваться как дисциплинарная, поскольку установлена отдельными (самостоятельными) нормативными правовыми актами. Так, они отмечают, что что руководитель, привлекающий сотрудника к ответственности

за проступки коррупционной направленности, применяет не дисциплинарное взыскание: «увольнение с гражданской службы» (досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта – для военнослужащих), а взыскание за коррупционное правонарушение в порядке, установленном ст. ст. 59.1, 59.2, 59.3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 51.1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе») [9, с. 58].

На наш взгляд, ключевой вопрос заключается именно в том, находятся ли коррупционные проступки в рамках служебной деятельности и какие меры ответственности, дисциплинарные или иные, должны устанавливаться в качестве наказания. Отсутствие определенности в этом вопросе приводит к возникновению проблем, связанных с квалификацией коррупционных правонарушений, поскольку на практике иногда очень трудно провести грань между дисциплинарным проступком и иными правонарушениями – преступлениями, административными правонарушениями, гражданско-правовыми деликтами. В свою очередь, вопросы правильной квалификации содеянного всегда имеют не только теоретический интерес, но и большую практическую значимость, поскольку от этого зависит практическое воплощение основных начал правового демократического государства: неотвратимости наказания за совершенное правонарушение; соразмерности назначенного наказания тяжести содеянного; недопустимости наказания невиновного. В тоже время, необходимо, чтобы понимание вопросов дифференциации ответственности за те или иные правонарушения и иных вопросов подобного рода формулировалось с точки зрения междисциплинарного подхода [8, с. 161].

Отсутствие единого категориально-понятийного аппарата влечет невозможность установления четких пределов его правового регулирования, в результате чего все усилия по противодействию коррупции в большей степени приобретают «лоскутный», а не системный характер.

Список литературы

1. Авдеев В.А. Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева, В.В. Агильдин // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / Под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. – Хабаровск: Юрист, 2013. – 200 с.
2. Бараненкова И.В. О некоторых проблемах привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения / И.В. Бараненкова // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – №7. – С. 30–35.
3. Добробаба М.Б. Проблема поиска фактических оснований дисциплинарной ответственности государственных служащих / М.Б. Добробаба // Административное и муниципальное право. – 2013. – №6. – С. 631–640.
4. Зубарев С.М. К вопросу об основаниях и видах дисциплинарных проступков на государственной гражданской службе / С.М. Зубарев // Российский следователь. – 2015. – №16. – С. 36–40.
5. Колоколов Н.А. Дисциплинарная ответственность государственных и муниципальных служащих через призму судебной практики (материально-правовой аспект) / Н.А. Колоколов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – №2. – С. 38–43.
6. Корякин В.М. Антикоррупция-2013: законодательство совершенствуется / В.М. Корякин // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – №12. – С. 2.
7. Кудашкин А.В. Противодействие коррупции в военной организации государства: Моногр. / Под общ. ред. А.В. Кудашкина. – М., 2012. – С. 61–69.
8. Спектор Е.И. Запреты и ограничения в праве и коррупция / Е.И. Спектор, В.В. Севальнев // Журнал российского права. – 2014. – №10. – С. 158–167.
9. Туганов Ю.Н. К вопросу о привлечении к дисциплинарной ответственности государственных служащих за правонарушения коррупционной направленности / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Российская юстиция. – 2014. – №4. – С. 57–60.